

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЛОЖНЫХ СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В ВОСТОЧНОМ И ЗАПАДНОМ СОВРЕМЕННОМ АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

В современном литературном армянском языке субстантивные словосочетания с предложными конструкциями, как синтаксические особые структуры, очень распространены и иногда являются незаменимым средством в передаче дополнительных смысловых оттенков в коммуникации. Подобные модели специфичны по своей структуре, семантике и сфере употребления, особенно по генеалогическим и словообразовательным особенностям главного члена и предлогов, формирующих зависимый компонент.

Эти модели существовали в армянском языке всегда и продуктивны по сей день, однако объектом исследования стали лишь в наши дни. В одном случае исследовались прикладные особенности предлогов (как частей речи), в другом - в плане анализа, возникающих в предложении отношений дополняемое-дополнение.¹

Примечательно, что субстантивные словосочетания с предложными конструкциями, по существу, были проигнорированы лингвистами, поскольку предлог и его дополнение рассматривались как лишь глагольное дополнение, в то время как ряд предлогов **սիս, նման, շնի (подобно, как, столько)** формируют дополнения также с предметными существительными.

Предложные конструкции в роли присубстантивного дополнения свободно употребляются в тех случаях, когда необходимый смысловой объем дополняемого предполагает лишь предложное выражение дополнения, но и тогда, когда предложное дополнение имеет падежную вариативность. Это свидетельствует о том, что данные структурные образования жизнеспособны и перспективны.

Теперь детально представим основные структурные и функциональные особенности субстантивных словосочетаний с предложными конструкциями.

Субстантивные словосочетания с предложными конструкциями довольно распространены в современном восточноармянском языке. По своей частотности и передаваемым смыслам они продуктивно функционируют в восточноармянском по сравнению с западноармянским и имеют перспективы к дальнейшему развитию. Будучи одним из вариантов современного литературного армянского, западноармянский язык развивался в разных социально-политических условиях, вследствие чего и грамматические формы выявляют различия. Самой характерной особенностью грамматики западноармянского языка является то, что она тесно связана с грамматикой армянского языка предыдущих эпох (грабара, среднеармянского), и в нем бок о бок сосуществуют дополнения и с предлогами, и с послелогами. Это является следствием того, что, во-первых, западноармянские авторы не склонны изменять нетрансформированные словосочетания и их уже видоизмененные формы грабара, а во-вторых, конструкции с древнеармянскими предлогами являются предпосылкой для новых форм – моделей с предлогами. Например:

¹ См. М. Абемян, Теория армянского языка, Е., 1965 г. А. А. Маргарян, Предлоги современного армянского языка, Е., 1995. М.Е. Асатрян, Вопросы морфологии современного армянского языка, Изд. А, Е., 1970. В.Д. Аракелян, Смысловые значения падежей и падежных сочетаний современного армянского языка, Е., 1965. С. Г. Абраамян, Неизменяемые части речи и взаимоотношение их лексических и грамматических признаков в современном армянском языке, Е., 1965. Г. А. Арутюнян, Управление в современном армянском языке, Е., 1983.

Տակաւ ի կուժ, ի կարաս փոփոխումի ճամբուն վրայ Դուք սափորներ էք լեցուն գինիներով քաղցր ու զով /BTC, 379/: Չեմ սորոցած դեռ արցունքների յանուն պատառ մը հացի /B3M, 126/: ԿԸ համբուրե բուստ շրթերն, ուսերն հանգոյն մարմարի /AԿՏ 50/:

Примечательно, что в современном литературном восточноармянском языке число субстантивных конструкций с древнеармянскими предлогами ограничено; они архаичны, употребляются лишь в стилистических целях. Например:

Ազնիվ բարեկամ... ստացա Ձեր նամակը,... մի քանի հատ «Մասիս» թերթից և մի հատ ներկա տարվա օրացույց, որ կապացուցի Ձեր առ ինձ սիրո հիշատակարանը /Раф., 10, 524/: Верный друг... Я получил Ваше письмо,... несколько экземпляров газеты «Масис» и один календарь текущего года, которые являются доказательством Вашей **любви ко мне**.

Նկատելով որդու ջերմեռանդ սերը և բարեպաշտ նվիրվածությունն առ **աստված**՝ ծնողները նրան նվիրում են հոգևոր ծառայության /ЗДСН, 1, 69/: Заметив горячую **любовь** и благочестивую **преданность** сына **к богу**, родители направляют его на духовную службу.

Դա ամենօրյա ծեսի սաղմու չի, այլ իր **աղոթքը**, միաժամ սրտի բողոքն առ **աստված** /ЗДСН, 2, 395/: Это не псалом каждодневного ритуала, а его **молитва, протест** души, взывающий **к богу**.

Начиная с М. Абеяна, хотя и в восточноармянском языке вместо **предлога** (նախդիր) и **послелога** (նախադրություն) употребляется термин **կապ** (предлог, который в равней степени может быть и препозитивным и постпозитивным-тогда **послелог**), тем не менее во всех случаях речь идет об одном и том же грамматическом явлении и «существенной разницы нет между сочетаниями **նախդիր + խնդիր** и **կապ + խնդիր (предлог + объект)**»,² так как они выражают отношения одинакового синтаксического свойства.

Приблизительно из 100 предлогов современного армянского, осуществляющих самые различные смысловые значения существительного, в восточноармянском языке наиболее встречающимися являются следующие: **առթիվ** (по случаю), **դեպի** (к), **կից** (при), **համար** (для), **համաձայն** (согласно), **հավասար** (равнозначно), **հետ** (с), **միասին** (вместе с), **մեջ** (в), **միջև** (между), **մոտ** (около, у), **նկատմամբ** (по отношению к), **չափ** (как), **նման** (подобно), **պէս** (как), **վերաբերյալ** (относительно), **վրա**³ (на, над), а в западноармянском языке – предлоги **գրабара առ** (по), **ընդ** (по), **ըստ** (по), **ի** (к, в), **առանց** (без), **դէմ** (против), **դէպ** (к), **յանդիման** (наперекор), **յետոյ** (после), **շուրջ** (около), **պէս** (подобно); **предложные конструкции** **ընդմէջ** (через), **ի ցատի** (к чести), **ի վար** (с), **ի վեր** (с); возникшие по причине чередования и падения гласных в предлогах, например: **առջև** (перед), **մէջ** (в), **վերաց** (на); путем соединения предлогов, например: **դեպի** (դէպ + ի) (к); модели падежных форм, например: **առթի** (по случаю), **դուրս** (за), **մասին** (о), **ներս** (в), **միջոցաւ** (путем), **նկատմամբ** (по отношению к), **շնորհիւ** (благодаря); путем образования западноармянских падежных форм, например: **երեսէն** (из-за), **կողմէ** (со стороны), **կողմից** (со стороны), **կապակցութեամբ** (в связи с), **հասցէին** (в адрес) и т.д.

Основы формирования субстантивных словосочетаний с предложными конструкциями в двух частях современного армянского языка – в основном одинаковы, а именно: частеречные, лексические, словообразовательные свойства дополняемого, его происхождение, метонимическое употребление, а также фактор возникновения предлогов

² В. А. Косян, Развитие моделей словосочетаний в армянском языке, Е., 1990, стр. 309.

³ Часть связок в армянском языке индоевропейского происхождения и соотносится со связками в других родственных языках. Этимология этих слов дается Г.Ачаряном в Корневом словаре армянского языка. (т.т. А–Д, Е., 1971–1979).

и послелогов, опущение глагола. В результате рассмотрения подобных моделей можно сделать следующие выводы:

а) во всех словах ярко выражены глагольные и адъективные свойства, что само по себе свидетельствует об их изначальных сочетательных возможностях. Здесь предлог **նախդիր** (непроизводные) и **նախադրություն** (производные) и его дополнение чаще дополняют отглагольное, адъективное, а иногда и наречное существительное. Они в основном при существительном выражает те же отношения, что и при соотносительном с ним глаголе, наречие и прилагательном. Так, ряд отглагольных существительных, выражающих значение соприкосновения, воздействия (поход, нападение, борьба и др.), соотносится с однокоренными глаголами, которые образуют конструкции с подобного типа связками: **դեմ** (против), **դեպի** (к), **ընդդեմ** (напротив), **հանդեպ** (по отношению к), **նկատմամբ** (по отношению к), **վերաբերմամբ** (по отношению к), **վերաբերյալ** (относительно), **վրա** (на) и т.д.

Примеры с *восточноармянского языка*:

Ամեն անգամ, երբ երիտասարդ բժիշկը նայում էր այլայլվող երեսին, նրա խոշոր աչքերի մեջ կարդում էր յուր թովիչ **ազդեցությունը**՝ կուսական անարատ **հոգու վրա** /АШС, 2, 374/: Каждый раз, когда молодой врач смотрел на искаженное лицо, в ее больших глазах он видел отражение собственного чарующего **влияния на** девственную, непорочную **душу**.

... հիշում էր նրա ձայնի որոտը՝ պատերազմի դաշտում, նրա խիզախ **հարձակումները**՝ **թշնամիների վրա**, նրա սրի հարվածները՝ հակառակորդների դեմ... /МГМ, 366/: ... вспоминал раскаты его голоса на поле битвы, его смелые **выразки на врагов**, удары его меча, направленные против врагов...

Примеры с *западноармянского*:

...տեսաւ կուսակցութիւններու խելայեղ **արշաւանքը** նոյն «**Բիւզանդիոնի**» **վրայ**... /ԵՕՊ, 28/: ... увидел безумные **походы** партий **на** тот же «**Бюзандион**»...

Ինչ իմաստ ունի անվերջ **կռիւր ճակատագրի դեմ** /ЛШИС, 375/: Какой смысл имеет бесконечная **война против судьбы**.

Существительных адъективного и наречного происхождения **бесчувственность, искренность, безразличие, бешенство, преданность, уверенность, скорость, расстояние** и другие в силу своих лексических значений требуют дополнений с предложной конструкцией.

Примеры с *восточноармянского*:

Նա հավատում էր Լևոնի **անկեղծությանը** իր **նկատմամբ** /НЗ, 3, 352/: Он верил **в искренность** Левона **по отношению к** себе.

Հայր-Մարդպետը, **տարիքին համապատասխան արագությամբ** ձիուց իջնելով, կանգնեց ճանապարհի մեջտեղը /ՏՀՊ, 67/: Отец Мардпет **со скоростью, соответствующей** его **возрасту**, сошел с лошади и остановился посреди дороги.

Примеры из *западноармянского*:

Էյուպի մեջ երկու սուրբ կա, որ **կես ժամու չափ հեռավորություն** ունին: Չէ որ արդեն ինքնին բացառիկ բան մըն էր այդ մտերմությունը, **մտերմությունը** դեռատի **աղջկան մը հետ** /ЛШИС, 179/: В Еюпе имеются святыни, между которыми **расстояние в полчаса**. Ведь эта **близость по отношению к** юной девице была чем-то исключительным сама по себе.

б) Наличие второстепенного члена с предлогом обуславливается одной составляющей составного распространителя (**союз, участие, близость, ходатайство** и т.д.).

Примеры с *восточноармянского*:

Խոսակցությունը քույր և եղբոր մեջ ընդհատվեցավ /Բափ., 2, 129/: **Разговор между братом и сестрой** прервался.

Из *западноармянского*:

Մեր քաղաժ տեղեկութիւններուն համեմատ Արարկիրի միացեալ ընկերութեան ներկայացուցչին հետ բանակցութիւնները յաջող էլք ունեցեր էն /ЕОП, 57/: По имеющимся у нас сведениям **переговоры с представителем** объединенного товарищества Арабкира имели благополучный исход.

Иногда дополнение с предложной конструкцией обусловливается компонентом со значением места составного дополняемого, как в примере:

...կապացուցուի հայոց տեղաբնիկութիւնը Արցախի մէջ /Д., 10/: ... докажет о **местном армянском населении в Арцахе**.

Գառնաւսի ինքնագերազանցում–փրկութիւն, Անցագիր՝ դէպի դարերը գալիքի /ЛАД, 226/: Станешь совершенным на пути к спасению, **пропуском к** будущим **векам**.

в) В отдельных словосочетаниях предложное дополнение ставится рядом с существительным в силу своих лексических значений дополняемого, так, как в двух вариантах армянского языка ряд существительные *աշխատութիւն (труд)*, *գիրք (книга)*, *գրականութիւն (литература)*, *եղելութիւն (событие)*, *իդէալ (идеал)*, *հոդված (статья)*, *պատմվածք (рассказ)*, *սկզբունք (принцип)*, *վեպ (роман)*, *փաստ (факт)*, *օրէնք (закон)* и т.д. имеют значение объекта мысли ; конструкции с предлогами *մասին (о)*, *վերաբերյալ (относительно)*, *շուրջ (около)* и другими предлогами становятся их дополнением именно с таким значением.

Примеры из восточноармянского:

Իմ կարծիքով... առաջ պէտք է իմանալ հայ երիտասարդի **իդէալը կնոջ մասին** /АИС, 2, 474/: По-моему, сначала надо узнать **об идеале женщины** молодого армянина.

Նա սկսեց պատմել յուր նախկին **կենտոնների մասին** զանազան հետաքրքրական **եղելութիւններ** /т.ж., 2, 200/: Он начал рассказывать **о** своих бывших **жильцах** разные интересные **истории**.

Из западноармянского:

Նրանում կարդացի մի մանրամասն **յոդուած** Գրիգորեան կոչուած մեծահարուստի դրամական **գործերի մասին**... /Д., 73/: В нем я прочитал одну подробную **статью о** финансовых делах **магната** по имени Григор.

Լինելով մեկ մօտիկ անցեալի եւ **քաղաքականութեան մասին վեպերու** հեղինակ, ես չեմ կարող եւ իրաւունքը չունեմ հեռու մնալ այս բոլորից /т. ж., 16/: Как автор **романов о** недавнем **прошлом** и о политике, я не могу и не имею права быть на расстоянии от всего этого.

В отдельных конструкциях значение соприкосновения выражено комбинированно, оно препровождается иногда другими смысловыми оттенками.

В восточноармянском девербативы *գայրույթ (гнев)*, *բողոք (протест)* могут требовать дополнения и со значением соприкосновения, и с причинно-обстоятельственным значением, например:

Երեկույթից հետո մի քանի օր շարունակ նրա ականջին հնչում էին օրիորդի վիրավորական խոսքերը, իբրև սուր **բողոք** յուր անարժան **վարմունքի դէմ** /АИС, 2, 435/: После вечеринки несколько дней подряд в его ушах звучали обидные слова девушки, как резкий **протест против** его недостойного **поведения** .;

а *կռիվ (борьба)*, *մենամարտ (поединок)*, *պատերազմ (война)* и некоторые другие подобные существительные – со значением противодействия, например:

Մեր **մենամարտը ընդդէմ հնի** նրան թվում էր անիրական /СЗ, 2, 254/: Наш **поединок против старого** ему казался неосуществимым.

Բայց և այդպէս նա մտաբերեց Նիգ գավառի **պատերազմը՝** դավաճան **Գագիկ Արծրունու դէմ** /МГМ, 330/: Но и там он вспомнил **войну в** уезде Ниг **против** предателя Гагика Арцруни.

В западноармянском более часто встречаются словосочетания, выражающие значение направления. При них дополняемыми становятся *խոյանք (порыв), պարք (полет), գաղթ (переселение), թիավարում (гребля), քայլ (шаг), ճամբորդություն (путешествие), մեկնում (отъезд)* и другие подобные им девербативы, по требованию смысла которых подбираются дополнения с соответствующей предложной конструкцией. Например:

... *դէպի կեանք ու արեւու այդպիսի խոյանքը* ինչ–որ ասպետական հոգեվիճակ կատեղծեր իմ մէջ /ЛАД, 2, 399/: Такой **порыв к жизни и солнцу** создавал во мне какое-то рыцарское душевное состояние.

Ույժ տուր իմ հոգիիս, որպէսզի կարենայ ան գրուի հանել այս **հոսանքն ի վեր թիավարումը** /МЗС, 226/: Дай силы моей душе, чтобы я смог **грести против течения**.

Երկրորդ տոմսակ մը ասպահոված էի բարեկամի մը համար՝ որ *դէպի Արեւելք ճամբուն* վրայ, Ամերիկայէն Տիզպոն հասած պիտի ըլլար այս կէտօրէ ետք /ВМОА, 147/: Второй билет **в направлении к Востоку** я обеспечил для близкого, который уже должен был доехать в Тизпон из Америки.

г) иногда предлог со своим объектом связывается с дополняемым путем эллипсиса причастия. Подобные словосочетания распространены в восточноармянском, например:

Երախտապարտ *խոսքեր՝ ծաղկած Հայաստանի, փրկված հայի Եվ մտախոհ մեր* այս **Մասիսների կողմից** /ПС 1, 381/: Слова благодарности **от** цветущей **Армении**, спасенного **армянина** и задумчивых наших Масисских **гор**.

Հասկացավ նրա կսկիցը ընկերոջ կորուստի արթիվ /МШС, 393/: Он посочувствовал его скорби по поводу потери им друга.

В западноармянском они частоупотребительны особенно при выражении ими значения места, как в следующих примерах:

Փախչիլ– յետոյ ինչպէս նայիլ հայելիին, ինչպէս չարհամարիել իր **պատկերը հայելիին մէջ** /ГАЧК 90/: Убежать? Потом как смотреться в зеркало, как не презирать собственное **в зеркале отражение**?

Ետոյ, կասկածի ու սրտադողի հետքոս պահերէն ետքը, որոնք չես հասկանար թէ ինչպէս կերկարին ու կերկարին անհատնում, ծանօթ, սիրելի **ոտնաձայները սանդուղքներու վրայ** եւ դռան զանգը /СП, 2, 511/: Потом, после волнительных минут сомнений и трепета, которые длятся непонятно долго, вдруг слышатся любимые **шаги на лестнице** и – звонок в дверь.

По форме на них похожи те сочетания, в которых наличие дополнения с предложной конструкцией обуславливается не качествами дополняемого, а структурой предложения. Эти модели более весомы в поэтической речи, и этому способствует рифма и ритм слова в стихотворении. Пример из западноармянского:

Աչքերուս մէջ՝ հիմա արցունք միմիայն Ու տառապանք անսահման /СБ, 403/: **В глазах** моих – одна лишь **слеза** и беспредельное страдание.

Երեկոյան վերադարձա աշխատանքէն, խորհրդավոր **ժպիտ** մը **ջրթերուն վրայ** /ГАЧК, 25/: Вечером я вернулся с работы с таинственной **улыбкой на губах**.

Подобные сочетания особенно распространены в восточноармянском литературном языке. Они напоминают причастный оборот без ключевого слова, т.е. эллиптированного причастия. Примеры:

Եղինջի մոտ՝ մի թուփ խոնարհ, թփի վրա՝ մի վառ զատիկ՝ Մանկությունս է թռել, ցնդել Ինչպէս ցողի մի ջինջ **կարթիլ** Տարիների **արևի դեմ** /ПС, 1, 120/: **Рядом с крапивой** куст стоит покорный, **на том кусте** блестит **божья коровка**, детство мое умчалось, испарилось, подобно прозрачной **капельке** росы, **обращенной к солнцу**.

Շրթներիս վրա խոսքը հիացքի... Տուն էի դառնում իրիկնասպառի... /Т.ж., 136/: К закату возвращался я домой, и **на губах** застыли **слова** восхищения.

д) Предложная конструкция становится дополнителем также субстантивированных прилагательных, числительных или причастий, и это обусловлено все большим развитием публицистики, художественного и научного языка. Например *на восточноармянском*:

Շէն կենս հաստատ Կահողիդ տունը, Որ ունի իր մոտ **քեզ պէս իմաստուն** /ՕՏ 5, 78/: Пусть будет прочен дом твоего хозяина, который благоденствует **благодаря** твоей мудрости.

На западноармянском:

Ինձի պէս հազարներ կան, Կատերազմը գնաց, մենք մնացինք /ԳՎԿ., 57/:
Таких, **как я, тысячи**, война закончилась, а мы остались.

Ամուսնական **հարցերու շուրջ չգիտցածը** չկայ /ՏՍ, 2, 56/: В вопросах женитьбы не был осведомлен.

Анализируемые словосочетания в двух вариантах в современном армянском имеют структурные особенности. Наиболее продуктивные следующие:

а) Некоторые отглагольные и отадективные существительные получают дополнение с предложной конструкцией, в то время как соотносительные им глаголы или прилагательные не имеют подобного управления. Такими отглагольными существительными являются: *в восточноармянском* слова **արհամարհանք** (*презрение*), **անզգայություն** (*бесчувственность*), **անտարբերություն** (*безразличие*), **անպատվություն** (*бесчестье*), **ատելություն** (*ненависть*), **զայրույթ** (*ярость*), **կարոտ** (*тоска*), **համակրանք** (*симпатия*), **հարգանք** (*уважение*), **հալածանք** (*преследование*), **հավատ** (*вера*), **հետաքրքրություն** (*интерес*), **պարտավանք** (*порицание*), **ուեր** (*любовь*), **վարմունք** (*поведение*) и т.д.; *в западноармянском* также **ակնարկ** (*намек*), **զգվանք** (*брезгливость*), **նաղատանք** (*порицание*), **նրաստություն** (*унижение*), **ծանրություն** (*знакомство*), **նվիրում** (*преподношение*), **վստահություն** (*доверие*) и т.д.

Примеры из восточноармянского:

... մահմեդական մի սատիկանի տված ունայն թագը մեռցրել էր նրա սրտում զգացմունքներից ազնվագույնը՝ **սերը** /սիրել/ **դեպի հայրենիքը** /ՄԳՄ, 305/:
Бесплезная корона, которую ему передал какой-то полицейский-магометанин, убила в его сердце самое благородное из чувств: **любовь** (любить) **к родине**.

Չէ որ ձեր մոր, քրոջ ու բոլոր ազգականների **համակրանքը** /համակրել/ **դեպի ինձ** հենց այդ կետի վրա է հիմնված /ԱՄ., 3, 284/:
Разве не понятно, что **симпатии** (симпатизировать) вашей матери, сестры и всех родственников **по отношению ко мне** основаны именно на этом пункте.

Примеры из западноармянского:

Իր ունեցած միակ **ծանօթությունը** /ծանօթանալ/ մեր **ժողովուրդին մասին**՝ կոչ զարդերուն ու սրբերուն շուրջ լիաճներից /ՅՄՕՅ, 18/:
Единственное имеющееся у него **представление** (представить) **о** нашем **народе** – это слухи о погромах и святых.

Քանիներ չհասկացան զինք, որովհետև չհասկացան իր **սերը** /սիրել/ **թաղին նկատմամբ** /ԳՎԿ 89/:
Некоторые не поняли нас, потому что не поняли своей **любви** (любить) **к району**.

б) Замечено, что в западноармянском употребительны такие модели, которые неприменимы в восточноармянском, например: **ակնարկ դեպի բան մը** (*намек о чем-нибудь*), **բարեացակամություն մեկուն մասին** (*расположение к кому-нибудь*), **յարգանք կամ պատկառանք մեկու մը նկատմամբ** (*уважение или почтение по отношению к кому-нибудь*), **համակրություն մեկուն մասին** (*симпатия по отношению к кому-нибудь*), **պատմուածք մեկուն վրայ** (*рассказ о ком-нибудь*) и т.д.

в) И в восточноармянском, и в западноармянском языках дополняемые существительные, являющиеся распространителями с предложной конструкцией, в предложении ,как главный член словосочетания, употребляется в именительном или винительном падежах. Однако они встречаются также и в косвенных падежах, например, *в восточноармянском*:

Օ՛ն, ուրեմն մի վշտացնիր իմ սիրտը, որ լի է սիրով դեպի քեզ և ցանկությամբ՝ տեսնել իմ թագավորը նորեն յուր փառաց բարձրության վրա /МГМ, 333/: Значит, не печаль мое сердце, которое полно **любви к тебе** и желания видеть моего государя опять на высоте своей славы.

В западноармянском:

Չրաւորական կեանք մը կապրէր կարծես, ուր գլխաւոր դերը տիկին Նուարդին կիյնար կերպով մը, մեծ քրոջ մը խանդավառ **գուրգուրանքովը իր նկատմամբ** /СП, 2, 522/: Казалось, она жила пассивной жизнью, в которой главную роль играла госпожа Нуард, как старшая сестра восторженно оберегавшая ее.

г) В отдельных словосочетаниях дополняемое может стать, в свою очередь, объектом другой предложной конструкции, например, в *восточноармянском*:

Հայտնի է, որ հայ դասական պատմավեպում գլխավոր կոնֆլիկտը օտար նվաճողների դեմ հայ ժողովրդի հերոսական պայքարի վրա է կառուցված /САСР, 2/: Известно, что в армянском классическом историческом романе главный конфликт, направленный **против иностранных захватчиков, построен на героической борьбе** армянского народа.

В западноармянском:

Երկու շաբաթ է ի վեր անընդհատ շփման մէջ եմ գիւղի բոլոր բնակիչներու հետ /ԵՕՊԻ, 33/: **Свыше двух недель нахожусь** в постоянном **общении** со всеми жителями деревни.

д) Дополнение с предложной конструкцией может соотноситься с несколькими дополняемыми, которые находятся в сочинительной связи друг с другом. Пример в *восточноармянском*:

... մտածեց զնալ Պապի մոտ՝ հարցնել նրա առողջությունը, իմանալ նրա **ցանկությունները ու կարգադրությունները պալատի մասին** /ՅՀԿԻ, 3/: ... он подумал пойти к Папу: расспросить о его здоровье, узнать **о его желаниях и о распоряжении насчет дворца**.

В западноармянском:

Յարգանքն ու պատկառանքը միւսիւ ժազի նկատմամբ գրեթէ երկիւղածութեան կը հասնէր ամէնուն քով /ԵՕԵՋ, 1, 416/: Уважение и почтение к мсье Жаку у всех граничило со страхом.

е) И в восточноармянском, и в западноармянском действуют такие словосочетания, в которых дополнения с сочинительными предложными конструкциями связаны различными предлогами, например:

Լինում են գերազանց **մենագրություններ** այս կամ այն խնդրի շուրջ, այս կամ այն **անհատի մասին** /ՍԵ, 5, 364/: Существуют отличные **монографии, затрагивающие** ту или иную **проблему, касающиеся** той или иной **личности**.

Երկուքը, մայր եւ որդի, խօսեցան մինչեւ ուշ գիշեր, գրոյց չէր, **մենախօսութիւն**՝ ամէն մէկը **ինքն իրեն համար, ինքն իր հետ** /ԴԱՇԿ, 52/: Оба, и мать, и сын, проговорили до поздней ночи, и это была не беседа, а монолог, каждый говорил для себя, сам с собой.

ж) Но наиболее часто встречающимися являются те конструкции, где тот же предлогом связываются или сочинительные дополнители с дополняемым, или сочинительные дополняемые с дополнителем. Примеры с *восточноармянского*:

Մրճաճորում սկսվեց անհավասար **կռիվ մարդու և գազանի միջև** : В Мтнадзоре началась неравноправная **борьба между человеком и животным** /ԵԱԿ, 1, 6/:

... անդառնալիորեն **անցածի, կորցրածի համար ցավն ու մորմոքը տակնուվրա** էր անում նրա միտքն ու հոգին /ՄԴԵԴ, 1, 27/: ... **боль и печаль за безвозвратно потерянное, прошлое** выворачивала его сердце и душу...

Из западноармянского:

Հէթանոս տաճարի մը կամարներու ներքեւ պէտք էր գրէի քեզի այս տողերը, այս խոստովանութիւնը, որը **մեղանչումն է քո հոգիիդ եւ վեղարիդ դեմ** /ՍԻ, 2, 437/:

Под сводами языческого храма мне нужно было написать тебе эти строки, это признание, которым я прошу **прощения у твоей души и духовной сани**.

Քիչ ժամանակուս մէջ դպրոց հաճախողներու քիւր բազմացաւ, միաժամանակ **դէպի մայրենի լեզուն անոնց հետաքրքրութիւնը, սէրը աճեցաւ** /СП 2, 152/: В течение некоторого времени количество посещающих школу увеличилось, одновременно возросли их **интерес и любовь к родному языку**.

з) В другом случае предлог повторяется для отдельного подчеркивания объектов. Так, в *восточноармянском*:

Տեսել ես իմ մէջ մի ամենափոքր **չարություն դէպի իմ ազգակիցը, դէպի ամեն մի մարդ**, որ հայ անունն էր կրում /МГМ, 142/: Ты увидел во мне самое малое **проявление злости по отношению к моему близкому, ко всякому человеку**, который назывался армянским именем.

В *западноармянском*:

Նա գրել էր, թէ ես ունեմ **ատելութիւն դէպի տաճիկը եւ դէպի մեծահարուստները** /Д, 80/: Он писал, что я чувствую **ненависть по отношению к богатым людям и к тажикам**.

Միջնեկը՝ **պարտականութիւն է աստծու համար, հայրենիքի համար, ընտանիքի համար**, պարտականութիւն է /ГАЧК, 78/: Средний является **обязанностью для бога, для родины, для семьи**.

В *западноармянском* иногда встречаются и другие явления:

- однородные дополняемые получают дополнения того же типа, хотя один из них не управляет этой конструкцией, например: Արդուրահման աղային **մտերմութիւնն ու համակրանքը** այդ «**առիծներուն**» **հանդէպ** նոր չէր /СП, 2, 70/: **Близость и симпатии** Абдурахмана ага **по отношению к** этим «**львам**» не были новостью.
- предложной конструкции причисляется дополнение в определенном падеже, например: Կուգեմ, որ մտածես զիս, մտածես քեզ զիս քու մէջդ – քեզմով մտածեմ **յարաբերութիւնդ ինձի հետ ու կեանքին** /ЛАД 225/:
- предложная конструкция может относиться и к сказуемому, например: Դպրոցին **համեմատ հագուստ–կապուստ պէտք է** /ЛАД, 2, 79/: Для **школы нужна одежда**. Մեր նպատակն է վերականգնել կործանուած հայրենիքը՝ տալով անոր արտի **պահանջներու համաձայն կազմակերպութիւն** /ЕОП, 161/: Нашей целью является восстановление разрушенной родины, ей нужна **организация для удовлетворения требований**.
- предложная конструкция может относиться или к прилагательному, или к существительному, если между собстантивным дополнением и дополняемым предложной конструкции наличествует прилагательное: возникает двоякая интерпретация, например: Մարտեանի նման **լուրջ գրողներ** բազմիցս ստորագրած են անոր էջերուն մէջ /СГ, 271/: Такие **серьезые писатели, как Сароян**, неоднократно выступали на этих страницах.
- конструкция иногда также может быть отнесена или к отглагольному существительному, или к прилагательному, или к глаголу, например: Թունալոր նետերու նման **ցաւկոտ բացագանչութիւններ** արձակեցին, որոնք ուղղակի մխուցան տղուն սիրտը /СГ, 238/: Выпустили **подобно отравленным стрелам гневные восклицания**, которые буквально врезались в сердце мальчика.
 - встречаются словосочетания, дополняемое в которых повторяется в качестве объекта предлога, например: Պահածոյի խոշոր **տուփի պէս տուփ** մըն ան դրաւ շան զգեստներուն քով /М, 42/: **Банку, похожую на** большую консервную **банку**, он поставил рядом с вещами собаки.
 - для избежания тавтологии в подобных случаях объект предлога чаще выступает в качестве метонимического родительного, как, например:

Պատահեցավ, ինչ որ պիտի պատահեր **ձերինին նման քաղաքի մը մէջ** /т.ж., 15/: Случилось то, что должно было случиться **в городе, похожем на ваш.**

- в субстантивных словосочетаниях, выражающих значение взаимной связки, дополнениями становятся предложные и послеложные конструкции: с послелогом **ընդ** (նախդիր) или слиянием предлог (կապ) и послелог - **ընդ** и **մէջ**. Например: Քառասունէն վերջ, ով տէր, կապաւինինք փոխնիփոխ **ընդ մէջ հոգւոյն և մարմնոյն բախումներուն տարկու** /BTC, 209/:

В *восточноармянском языке* предложные конструкции в роли главного компонента собственно существительного могут

- быть не в сочинительных отношениях. Однако, они очень редко встречаются, например: Բայց ձախորդութիւններից խուսափելու հարցում **նշանառութեան չափ վարպետ** չեն /ГТ, 19/10, 2/: Но **в вопросе избежания неудач** они не являются мастерами попадания в цель.
- выступать в качестве составных наименований. Они образовались из свободных субстантивных словосочетаний с предложной конструкцией, например: **գիտահետազոտական աշխատանքների գծով պրոռեկտոր** (проректор по части научно-исследовательских работ), **կարևորագույն գործերի գծով քննիչ** (следователь по части особо важных дел) и т.д.
- проявлять различные стилистические и семантические оттенки, например: Թող որ տաղաներին՝ **Քեզ պէս ու քեզ նման մի աղջկա** տան /ПС 3, 120/: Пусть за первенца выдадут девушку, **подобную тебе и похожую на тебя**. Хотя предлоги **պէս (похожий), и նման (подобный)** синонимичны.

Необходимо отметить, что в двух вариантах современного литературного армянского языка предложные конструкции в функции дополнений существительного имеют широкий смысловой охват, выражают различные изъяснительные значения (**атрибутивных, объектных и обстоятельственных**). Часто употребляются субстантивные, восходящие к глаголу и прилагательному, словосочетания, которые выражают значения соприкосновения, взаимного действия, отношения, ограничения, переходного объекта, противодействия, выгоды, места, цели и ряд других значений. Дополнение собственно существительного с предложной конструкцией выражает лишь значение качественно-определяющих отношений. Оно распространено и в современном восточноармянском и в западноармянском языках. Дополнения формируются предлогами **տանց (без), անց (спустя), դուրս (вне), գալ (кроме), կից (при), համապատասխան (соответственно), հակառակ (противно), համեմատ (по сравнению с), նման (как), պէս (как)** и др. предлогами; дополняемыми становятся все ,без ограничений существительные.

Например, *в восточноармянском*:

Վերհիշում ես աշնան յուրորդ՝ **գուրկ խոտերից, առանց սարվոր** /ПС, 1, 165/: Вспоминаешь осенние поля, **лишенные травы, без крестьян**.

Եթե կյանքում կա **քեզ նման մի թանկություն**, ես ինչպէս եմ կյանքին նայել էժան աչքով /ПС, 1, 305/: Если есть в жизни нечто **дорогое, подобное тебе**, как я мог не заметить всего этого.

В западноармянском:

Դեռ **ասանց նման** շատ **առակներ** կան, որոնց մէջ թշուառներն դատապարտուած են /ГПС, 5, 130/: Много еще есть притч, **подобных этим**, где приговорены отверженные.

Ինծի պէս մարդու մը երեսը ներկելը ճիշդ հին տուներու ճակատը ներկելու կը նմանի /т.ж., 1, 128/: Красить лицо такого человека, как я, то же самое, что красить фасад старого здания.

Предлог առանց (без) в конструкции с второстепенным членом играет роль отрицательной приставки **ան** (не). Примеры из восточноармянского языка:

Ինչքան շատ են, ախ, մեր բակի թագավորներն առանց թագի /АС., 2/: Ах, как много в нашем дворе **королей без корон**. Առանց մարմին հոգին փուչ է /ОШЛА, 34/: Без тела душа тленна.

Из западноармянского:

Իրիկունները առանց լոյսի իրենց սենեակին մեջ անկողինը բաժնուեցաւ /ООС, 199/: По вечерам без света стелили постель в комнате.

Երեքն էլ առանց ընտանիքի ու առանց ստակի երիտասարդներ էին /ГЗСС, 1, 33/: Все трое были молодыми людьми без семьи и без денег.

Часто смысловые отношения сопровождаются иными семантическими нюансами, и тогда возникает совмещение смыслов. Так, предлог **դեմ** благодаря многозначности в восточноармянском языке значение соприкосновения совмещает со значением противодействия, с причинными отношениями, как:

Բայց և այդտեղ նա մտաբերեց Նիզ գավառի պատերազմը՝ դավաճան Գագիկ Արծրունու դեմ /МГМ, 330/: Но и там он вспомнил войну в уезде Ниг против предателя Гагика Арцруни.

Քարե արծիվը թևերի վրա տանում էր մարդու բողոքը մահի դեմ /Бак., 2, 293/: Каменный орел нес на своих крыльях **протест человека против смерти**.

В западноармянском:

Ինչ է, մասնավորաբար, այդ կեղտոտ պուրժուաներու գանգատը մեզի դեմ /ԵՕՊԻ, 120/: В частности, в чем заключается **обвинение буржуа против нас**.

Եվ ահա, օրերու խոռվքեն վերջ՝ ցասում մը այդ խոռվքին դեմ /ԿՍՍ, 226/: И вот, конец волнениям дней, гнев против этих волнений.

Отглагольные существительные иногда могут образовать более одного дополнения, выраженного предложной конструкцией. Одно из них обычно ставится по требованию лексического смысла дополняемого, а другое представляет из себя дополнение обстоятельственного свойства. Из-за глагольных качеств такая форма является проявлением многофункциональности отглагольного существительного. Многофункциональность дополняемого отглагольного существительного присуща двум вариантам армянского языка, но она с большей активностью проявляется в современном восточноармянском языке.

Вот несколько примеров с выделением значений дополнений:

а) взаимная связь – время

Ինչ խոսք կարող է լինել նամակների փոխանակության մասին պատերազմի ժամանակ թշնամի երկրների միջև /НД, 209/: Во время войны какая речь может идти об обмене писем между враждебными сторонами?

б) взаимная связь – отношение

Վաշինգտոնում ստորագրվեց ԽՍՀՄ և ԱՄՆ միջև պայմանագիր՝ միջին և փոքր հեռավորության հրթիռների վերացման մասին /ՅԵԸ, 599/: В Вашингтоне был подписан **договор между СССР и США о ликвидации ракет малой и средней дальности**.

в) взаимная связь – ограничение

Հեռավոր արևելյան հարցերի գծով այդ երկրների միջև տարածայնությունները ամենևին վերացված չեն /ԲԱ, 1/: **Разногласия между этими странами по вопросам Дальнего Востока** вовсе не устранены.

г) отношение – объект воздействия

Չեմ հիշում Մայյանի հասցեին տրտունջներ ուսանողների կողմից /ԱՍՍ, 202/: Не помню никакого **недовольства в адрес** Маляна со стороны студентов.

д) отношение – ограничение

Հիշում եք Մ.Ս. Գորբաչովի խոսքը հայ և ադրբեջանցի ժողովուրդների մասին Ղարաբաղի առիթով «Այստեղ հաղթողներ չպետք է լինեն...» /ԴԴ, 21/9, 1/: Помните

слова М.С. Горбачева **об армянском и азербайджанском народе по поводу Карабаха:** «Здесь не должно быть победителей...»

В *западноармянском* больше встречается предложных конструкций со значением места с другими конструкциями разных значений. Например:

а) места и объекта воздействия; Պարագաներու բարեպատեհ դասաւորումով մը խնայուած էր իրեն հաւանական նուաստացումը մը հանրութեան մէջ տոմսավաճառներուն մեկուն կողմէ /СП 2, 35/: ?

б) места и способа действия; Հիմա պատմէ տեսներք ձեր փախուստը Թարսուսէն դէպի Կիպրոս՝ լաստի մը վրայ /ЕОТП, 219/: Теперь расскажи о вашем побеге из Тарсуса в Кипрос на плоту.

в) места и цели; ... սափոր մը ջուրի համար փամփուշտներուն տակ խելահեղ վազրը /ГАКЧ, /: безумный бег под пулями из-за кувшина воды.

г) места-образа действия и способа-образа действия; Կը յիշէր իր աւարտական ճանի օրը, իր հանդիսաւոր երդումը Հիպոկրատին գլուխին վրայ, ընկերներու, դասիւններու ժողովրդի բազմութեան մը առջեւ /ОЧС, /: Он вспоминал день своего выпускного выступления, свою торжественную клятву перед бюстом Гиппократ, перед массой друзей, преподавателей.

Функциональные особенности конструкций такого типа отождествляются при незначительных различиях. Они выступают и в предложениях, и в номинативно-назывных конструкциях. Например:

В восточноармянском: Երգ ժողովրդի մասին /ԵԿ/: Песнь о народе.

Թրի դեմ գրիչ /ՍԸ/: Слово против меча.

В западноармянском: Գեղոն ի պատիւ հայ լեզուի /ԱԿԵ/:

В вопросе синтаксиса членов словосочетания заметна такая закономерность: предложные дополнения предметных существительных ставятся перед ними, предложные дополнения отглагольных или отадаъективных существительных – после них. Но в предложении синтаксис часто не сохраняется.

Таким образом, сравнивая смысловые, структурные и функциональные особенности предложных (последложных) конструкций + субстантивных сочетаний в двух вариантах армянского языка, можно прийти к следующему заключению: эти сочетания как своеобразные синтаксические конструкции сохранили свои основные качества в значении строения и смысловых выражений. Изменения обуславливаются процессом развития языка. Подобные конструкции не только обогащают язык, но также делают изложение более подвижным и живым. Не случайно, что академик Г.Б. Джаукян считает совершенным такой язык, в котором жизнеспособны предложные конструкции.

Использованная литература

- Абегян М., Теория армянского языка, Е., 1965.
Абрамян С., Неизменяемые части речи и взаимоотношения их лексических и грамматических свойств в современном армянском, Е., 1965.
Аракелян В., Смысловые значения падежей и падежных сочетаний в современном армянском, Е., 1965.
Арутюнян Г., Управление в современном армянском, Е., 1983.
Асатрян М., Вопросы морфологии современного армянского языка, Е, 1970.
Ачарян Г., Армянский корневой словарь, а.э. А-Д, Е., 1971-1979.
Косян В., Развитие моделей словосочетания в армянском, Е., 1990.
Маркарян А., Предлоги в современном армянском, Е., 1995.

Первоисточники оригинальных образцов (в сокращениях)

АА – Айастані անրաբետյոն (газета), 2001

АШС – А. Ширванзаде, Сочинения, т.2, 1986, 4 т., 1987
АШ – Агавни, Ширак, Ереван, 1954.
АЧС – А.Чопанян, Сочинения, Ереван, 1966.
АС - Арамаис Саакян, Сочинения, Ереван, 1992.
АСС – А. Сема, Сочинения, Ереван, 1966.
Бак – А. Бакунц, Сочинения, Ереван, 1955.
ВТС – В. Текеян, Сочинения, Ереван, 1958.
ВЗМ – Ваге-Вагян, Золотой мост, Ереван, 1958.
ВМОА – В. Мавеян, Осколки армянства, Ереван, 1967.
ВП – В. Папазян, Сочинения, т. 1, Ереван, 1979.
ГАЧК – Г. Аддарян, Черное и красное, Ереван, 1979.
ГЗСС – Г. Зограб, Собрание сочинений, 1-2, Ереван, 1962.
ГТ – Гракан терт (газета), Ереван, 1990.
Д – Диаспора (ежемесячник), Бейрут, 1990.
ЕОТП – Е. Отян, Товарищ Панджун, Ереван, 1989.
ЗБД – З. Балаян, Дорога, Ереван, 1989.
ЗДСН – З. Дарян, Саят-Нова, 1-2, Ереван, 1967.
ЛАД – Литература армянской диаспоры (сборник), Ереван, 1985
ЛШИС – Л. Шант, Избранное, Ереван, 1962.
ОТ – Ов. Туманян, Собрание сочинений, т. 5, Ереван, 1945.
ОЧС – О. Чифре-Сараф, Страна, Ереван, 1981
ОШЛА – Ов. Шираз, Лира Армении, Ереван, 1974.
ООС – Ошакан, Сочинения, Ереван, 1950.
М – Миутюн (ежемесячник), Полис, 1989.
МГМ – Мурацан, Геворг Марзпетуни, Ереван, 1982.
МЗС – М. Зарифян, Сочинения, Ереван, 1979.
МШС – М. Шатирян, Солдаты, Ереван, 1955.
НЗ – Н. Зарян, Сочинения, т. 3, Ереван, 1963.
НСС – Н. Сарафян, Сочинения, Ереван, 1988.
ШТЕП – Ш. Татикян, Его путь, т. 1, Ереван, 1989.
ПС – П. Севак, Собрание сочинений, 1-5, Ереван, 1972-1974.
САСАР – С. Арзуманян, Советский армянский роман, Ереван, книга вторая, 1986.
СЗЦП – С. Зорян, Царь Пап, Ереван, 1949.
РАД – Рассказы армянской диаспоры (сборник), Ереван, 1-2, 1984-1986.
.Раф. – Раффи, Собрание сочинений, 1-10, Ереван, 1955-1959.